Всего и надо, что вглядеться, боже мой, Всего и дела, что внимательно вглядеться,-И не уйдешь, и никуда уже не деться От этих глаз, от их внезапной глубины. Всего и надо, что вчитаться, - боже мой, Всего и дела, что помедлить над строкою -Не пролистнуть нетерпеливою рукою, А задержаться, прочитать и перечесть. Мне жаль не узнанной до времени строки. И все ж строка - она со временем прочтется, И перечтется много раз и ей зачтется, И все, что было с ней, останется при ней. Но вот глаза - они уходят навсегда, Как некий мир, который так и не открыли, Как некий Рим, который так и не отрыли, И не отрыть уже, и в этом вся беда. Но мне и вас немного жаль, мне жаль и вас, За то, что суетно так жили, так спешили, Что и не знаете, чего себя лишили, И не узнаете, и в этом вся печаль. А впрочем, я вам не судья. Я жил как все. Вначале слово безраздельно мной владело. А дело после было, после было дело, И в этом дело все, и в этом вся печаль. Мне тем и горек мой сегодняшний удел -Покуда мнил себя судьей, в пророки метил, Каких сокровищ под ногами не заметил, Каких созвездий в небесах не разглядел!

Всего и надо, что вглядеться, боже мой, Всего и дела, что внимательно вглядеться, И не уйдешь, и никуда уже не деться От этих глаз, от их внезапной глубины.

And all that's needed is to look, that's all it takes: To look indeed, and be a little more attentive. And you will stay, becoming instantly a captive Of these two eyes, their unanticipated depth. And all that's needed is to read, that's all it takes: To read indeed, and over every passage linger, Not turn the pages over with impatient fingers, But meditatively read over, and again. I'm always sorry for an unacknowledged verse. Yet, in the course of time, the verse will be recited, And re-recited many times, and duly cited, And all that was in it indeed, will stay with it. But these two eyes – they will be gone for good – alas! Akin to forms that haven't ever been created, Akin to Romes that haven't yet been excavated, And never will be, that is where the trouble lies. But I am sorry for you too, I pity that You lived so tentatively, hurriedly, not knowing Yourself, of what you have been permanently robbing Yourself, and will not find, and that which makes it sad. Though I won't judge you. For, I also lived like all. At first the word was my unquestionable idol. The deeds came afterward, indeed, as in the Bible, And in that idleness, that's where the trouble lies. This is the pity of my present bitter lot: While I was fancying myself among the prophets, What precious treasures underfoot I didn't notice, What constellations in the heavens overlooked!

And all that's needed is to look, that's all it takes: To look indeed, and be a little more attentive, And you will stay, becoming instantly a captive Of these two eyes, their unanticipated depth.